Каждая Верховная Башня представляла собой Верховного Оракула, и каждый Верховный Оракул был достаточно силен, чтобы сразиться с могущественным Изначальным Бессмертным.

Поскольку здесь появилось в общей сложности шестьдесят Высших Башен, это означало, что в этом месте собралось шестьдесят Высших Оракулов. И это была только сила на поверхности. На самом деле каждая Высшая Башня была не только средством передвижения, местом проживания и культивирования Высшего Оракула, но и местом, где он выращивал своих учеников. Она была эквивалентна боевой крепости и вмещала больше, чем сам Верховный Оракул.

Например, у Юй Гу, которого У Ци знал лично, в Верховной башне жили несколько сотен учеников, почти десять тысяч слуг и служанок, а также тридцать тысяч крепких бронированных воинов. Правда заключалась в том, что пространство внутри Высшей башни могло сжиматься и расширяться по мере повышения уровня культивации ее хозяина, так что вместить десятки тысяч человек одновременно не составляло большого труда.

Таким образом, шестьдесят Высших Башен представляли собой не только шестьдесят Высших Оракулов, но и шестьдесят армий, которые могли быть развернуты в любой момент!

За исключением несчастных, вроде Гоучен Гуана, который тайно одолжил Верховную Башню и тайком покинул Лянчжу, чтобы убить Бессмертных Неба и странствующих культиваторов на много поколений ниже его, не взяв с собой никаких сопровождающих, и был неожиданно убит грозовой стихией, которую привлек У Ци, все остальные Верховные Оракулы, куда бы они ни направлялись, всегда сопровождались бесчисленными учениками и охранниками.

После осознания того, что его окружает столько людей, выражение лица Будды Прабхутаратны стало крайне неприглядным. При взгляде на его лицо, которое яростно дергалось и, казалось, вот-вот разрыдается, у У Ци возникло ощущение, что перед ним сексуальный хищник, который, движимый жгучей похотью, подкрался посреди ночи, чтобы пристать к маленькой девочке, но был изнасилован группой уродливых землероек.

Будде Прабхутаратне захотелось плакать, но слез не было. Он лишь хотел отомстить за своего ученика, убив ничтожного У Ци, и использовать это как предупреждение Великому Юю, чтобы ему было чем похвастаться перед другими буддами. Он не понимал, чем заслужил засаду шестидесяти Высших Оракулов!

Разве царь Бай Шань не говорил, что все Высшие Оракулы покинули Лянчжу, чтобы выследить убийцу Гоучен Гуана? Разве он не сказал, что кроме оракулов, обитающих в глубине Тайного Дворца, Байхуан Му, Великий Оракул Управления Небожителей, был единственным, кто остался охранять это место? Король Бай Шань даже пообещал, что никто не будет вмешиваться, и велел ему сосредоточиться на убийстве Ву Ци!

Если то, что сказал король Бай Шань, было правдой, то откуда, черт возьми, взялись эти шестьдесят Высших Оракулов?

Юй Гу улыбнулся и помахал рукой У Ци: "Быстрее убирайся оттуда, маркиз провинции Дунхай! Хе-хе, ты действительно храбрый сын Великого Юя, ведь даже могучий Будда не смог убить тебя тремя последовательными атаками. После сегодняшней битвы твое имя наверняка услышат еще многие люди!"

Ву Ци рассмеялся и прекратил упражняться в Убийстве Дракона; его тело на мгновение заколебалось, и он быстро трансформировался обратно в человеческую форму. Затем он

выплюнул изо рта каплю крови и втянул Небесную Башню Темной Инь, после чего подпрыгнул в воздух и приземлился рядом с Юй Гу. Верховный Оракул протянул ему бутылочку с зельем с легким запахом грязи, которое тот выпил без колебаний. В мгновение ока он почувствовал поток тепла, проходящий через него, и в то же время его внешние раны начали затягиваться. Вскоре все его раны исчезли.

Бросив последний взгляд на покинувшего поле боя У Ци, Будда Прабхутаратна откинул голову назад и глубоко вздохнул. "Приветствую вас, мои собратья даосы!" - невольно воскликнул он.

Тот же мрачный голос, что говорил ранее, снова прозвучал: "

Никакая вежливость не спасет тебе жизнь, лысый осел! Ты должен умереть здесь сегодня! Мы целый год искали убийцу моего старшего брата, но безрезультатно. А теперь ты, лысый осел, пришел, чтобы умереть на равнине Ю Сюн! Ты нарушил запрет Великого Юя, и это даже хорошо, потому что мы можем убить тебя, чтобы почтить память моего старшего брата!"

Это говорил высокий пожилой мужчина, стоявший на вершине Верховной башни с четырьмя странными статуями демонов, установленными по четырем углам ее основания. У него было мрачное лицо, а его руки были сцеплены за спиной, когда он говорил. Рядом с ним плыло бледно-черное облако, на вершине которого сидела, скрестив ноги, древняя бронзовая статуя обнаженного Будды.

У Ци внимательно осмотрел статую, которая была высотой в тридцать шесть футов и, судя по всему, являлась Золотым Телом древнего Будды, точно таким же, как то, которое он видел в Темной Бездне под Северным Океаном, и которое Патриарх Мяо Ин использовал в качестве ядра формации дьявола.

Золотые тела, которые выращивали современные Будды в Буддийской Лиге, были либо золотыми, либо цвета слоновой кости, либо цветной глазури, либо кристально белыми, но только золотые тела, оставленные теми древними Буддами, которые культивировали самое ортодоксальное Великое Дао древней Буддийской Лиги, имели пёстрый бронзовый цвет. Кроме того, они были намного сильнее, и любой человек с небольшим опытом мог определить их по ауре.

На макушке головы этого Золотого Тела было просверлено небольшое отверстие, через которое протянулся тонкий фитиль, сплетенный из неизвестных волосков, на кончике которого тихо горело крошечное пламя размером с фасолину. У Ци открыл Глаз Тысячи Призраков и некоторое время внимательно рассматривал фитиль, но ничего необычного не увидел. Не желая сдаваться, он незаметно применил Хаотические Божественные Глаза и посмотрел еще раз, и только тогда он смог увидеть очень слабую струйку дыма, выходящую из фитиля.

Он посмотрел на фитиль, затем повернулся и посмотрел на Прабхутаратну Будду, который был ранен Ао Бузуном и сестрами дракона-питона. Он догадался, почему Прабхутаратна Будда был внезапно ранен. Дым, который он увидел, был нехорошим!

Прабхутаратна Будда тоже увидел Золотое тело. Он вздрогнул, ткнул пальцем в сторону пожилого человека с мрачным лицом и прорычал: "Как ты смеешь осквернять священные кости древнего Будды? Это священный предмет Буддийской Лиги! Т-ты... Кто дал тебе смелость сделать это!"

Пожилой человек посмотрел на Будду Прабхутаратну и ровным тоном сказал: "Я - Гоучен Ли, и мне не нужна ничья дерзость, чтобы делать все, что я захочу. Я просто не могу понять, почему

вы, буддийская лига, так цените его... Это просто мертвая вещь! А вы только и делаете, что помещаете его в святилище и поклоняетесь ему день и ночь. В моей руке он сияет лучше, потому что я усовершенствовал его с помощью мистического искусства и превратил в благовоние Авичи, способное уничтожить Золотое тело буддийских культиваторов!"

Гучен Ли издал странный смешок и сурово сказал: "Я назвал его в честь "Авичи Нарака", который является самым низким уровнем ада. Для любого культиватора из Лиги Буддизма, который вдыхает его, если он или она не обрели высшее Золотое тело, которое действительно неразрушимо, его или ее Золотое тело станет ничем не отличающимся от тела обычного смертного на целых четверть часа, включая таких Будд, как ты, лысый осел!"

Будда Прабхутаратна в панике уставился на Гоучен Ли и воскликнул: "Неужели ты осмелился убить меня?".

"Если кто-то осмелится убить хозяина клана Гоучен, который также является имперским советником Великого Юя, то почему я должен бояться убить тебя?" - равнодушно ответил Гоучен Ли, - "Кроме того, именно ты первым нарушил запрет Человеческого Императора, вторгшись на равнину Ты Сюн и напав на нашего маркиза провинции. Хехе... Даже если мы пойдем и обсудим все с твоим Владыкой Буддой, он скажет, что ты заслуживаешь смерти!".

Не успели слова Гоучена Ли утихнуть, как Будда Прабхутаратна испустил громкий крик. Из золотого колокола, висевшего над ним, раздался громовой раскат, и из него внезапно вылетели бесчисленные артефакты дхармы Буддийской Лиги и разлетелись во все стороны. В одно мгновение из него вылетело не менее миллиона единиц оружия, все они сверкали ярким блеском, затуманивая пустоту на сотню миль вокруг себя. Окутанное бледно-золотистой силой Будды, это чрезвычайно острое оружие разрезало пустоту на куски, беспорядочно и беспорядочно летая по всему небу.

Однако, хотя они и могли разрезать пустоту на куски, они никогда не могли причинить никакого вреда Верховным Башням, возглавляемым Верховными Оракулами. Все шестьдесят Высших Башен одновременно излучали огромные листы черного света, которые быстро соединились в один массивный черный экран и покрыли все вокруг. Внутри него виднелись бесчисленные тени призраков, а многочисленные руны, словно водопады, быстро струились по его поверхности. Как только он появился, множество бледно-золотистого оружия, которое было настолько мощным, что даже Ву Ци не смог защититься от него в своей драконьей форме, было поймано в воздухе. В воздухе раздался жуткий и жалкий вой призраков, и они разлетелись на куски.

Холодно рассмеявшись, Гоучен Ли взметнул в небо черный костяной молот, сделанный из неизвестных костей. Окутанный бушующим зеленым пламенем, костяной молот размером с кулак резко расширился, а вокруг него возникли девять гигантских скелетных небесных извергов. С оглушительным грохотом костяной молот, ширина которого теперь составляла около тысячи футов, вместе с девятью небесными извергами обрушился прямо с неба и врезался в золотой колокол Будды Прабхутаратны, сбив его на пыльную землю.

Не дожидаясь, пока Прабхутаратна Будда потребует назад свое драгоценное сокровище, Юй Гу разразился хохотом и топнул ногой.

Тут же из его Верховной Башни выскочили десятки огромных пауков с зелеными полосами. Развернувшись, они подняли задницы и выпустили толстые, как куриные яйца, паучьи шелка, воняющие дерьмом. Шелк скользнул через пустоту и обвил золотой колокол, после чего

потянул его к Юй Гу.

Юй Гу быстро достал из рукава тринадцать талисманов духа из кожи демона и прикрепил их к золотому колокольчику. Несмотря на яростный вой и рев Будды Прабхутаратны, его заклинательные жесты и заклинания, колокол лишь несколько раз качнулся и не вернулся к нему.

Пылая от ярости, Прабхутаратна Будда выругался во весь голос и взмахнул руками, одновременно выпустив сотни артефактов дхармы. Он изготовил эти артефакты для себя из лучших материалов, собранных им за бесчисленные эоны. Хотя некоторые из них он отдал своим бодхисаттвам и архатам в качестве вознаграждения, большинство из них он оставил при себе, так как не хотел расставаться с этим драгоценным оружием.

Но сегодня он столкнулся с критической ситуацией, которая могла привести к его гибели, если он не даст отпор всеми силами. Поэтому ему не было дела до этих драгоценных артефактов, и он просто выпустил их все сразу. Полностью окруженный сотнями мощных артефактов, он был готов вырваться с запада.

Будда Прабхутаратна был уверен, что сможет немедленно покинуть континент Паньгу, если только ему удастся создать небольшой зазор между Верховными Башнями. В конце концов, для всемогущего эксперта, который был так же силен, как Изначальный Бессмертный, один шаг, который он сделал, мог привести его в самый отдаленный уголок этого мира. Таким образом, ему потребовалось бы всего несколько вдохов времени, чтобы вернуться в свое небесное царство.

Но как он мог выбраться из ловушки, которую совместно расставили шестьдесят Высших Оракулов?

Костяной молот Гоучена Ли продолжал летать по небу, сбивая на землю один артефакт за другим. Тем временем остальные Верховные Оракулы тоже бросились в бой.

Менее чем за два дыхания кто-то выхватил даже нефритовый колокольчик, который Будда Прабхутаратна держал в руке. Как богатый человек, столкнувшийся с группой свирепых бандитов в глубине гор, все его вещи были похищены почти в мгновение ока, и у него не осталось ни одного артефакта, кроме монашеской рясы.

Он издал яростный рев, стиснув челюсти, и решил отчаянно сопротивляться, выпустив свою родовую реликвию. Но в этот момент шестьдесят Высших Башен внезапно сомкнулись со всех сторон. Действуя сообща, шестьдесят Высших Оракулов, чьи базы культивирования были не слабее, чем у Будды Прабхутаратны, сокрушили его тело в кровавое месиво.

В воздухе раздался громкий грохот, а с неба посыпались золотистая кровь и запёкшаяся кровь. Ао Бузун и сестры дракона-питона радостно заревели, быстро открыли рты и проглотили эти вкусные вещи в свои желудки.

Будда Прабхутаратна упал за пределами города Лянчжу!

У Ци задумчиво смотрел на место, где был убит Будда Прабхутаратна. 'Как могло случиться, что могущественному Будде так не повезло, что его окружили шестьдесят Высших Оракулов?'